

Полагаясь на светильник рядом с моей рукой, я рисовала чары, а когда закончила, принялась за чтение книг. Изначально я жила одна в старом замке. Смена обычной обстановки на повозку не изменило мое времяпровождение и не вызывало никакого дискомфорта. Очевидно же, я совершенно не ощущаю одиночества. На самом деле, я чувствую себя довольно комфортно.

Правда трудновато всё время отгонять ядовитых мотыльков, постоянно продолжающих летать вокруг.

— Какая модная ящерица в окне... ..

“Добрый вечер, я ядовитый!” или по крайней мере, так говорила цветастая ящерица, прилипшая к окну. Я вздохнула, прежде чем слегка постучать по окну, дав ящерице знать, что ей пора домой. Потом снова присев, попыталась прочесть ещё немного... перед тем, как мне пришлось отогнать рой ядовитых мотыльков, прилетевших к нам. Сколько их сейчас? Среди мотыльков, ящериц, лягушек и разных других созданий, пытающихся проникнуть внутрь карет, естественно, каждый из них, был чересчур модным.

И я должна их всех прогнать. В первый раз это была легкая работа, но надоедает необходимость делать это всю ночь. Кстати, все мои усилия все равно не защитят сон Алексиса. Я в основном защищала Персиваля. Хотелось бы избавиться даже от возможности иметь с ним дело, когда он снова будет уставшим.

— Но как результат, я всё-таки закончила с защитой Алексиса. Это чересчур! Очень сильно раздражает.

Пробормотав всё это, я взяла сладкую конфету и бросила её рот. Слабый аромат и приятная сладость распространяясь таяла внутри рта. Так вкусно, а вспоминая о том, как я заполучила эти сладости угрожая и шантажируя Персиваля за тот предыдущий ночной эпизод, становится даже вкуснее. Наслаждаюсь совершенной сладостью конфет. Затем, периодически избавляясь от ядовитых бабочек и ящериц, я убивала время, читая мою книгу. Это была книга истории, описывающая охоту на ведьм. Она наполнена множеством кровавых описаний, и это действительно неприятно читать, просто убивает время.

Я в состоянии читать такого рода вещи в полном одиночестве. Даже если темно.

Не надо говорить мне, что из тьмы доносятся страшные голоса; чтение в такой атмосфере может быть вполне веселым и интересным. Естественно, я понимаю: тьма создаёт звуки, которое некоторые называют страшными.

“Можно ли одолжить книги у ведьм?”

Внезапно эта мысль поразила меня.

Книги, имеющие отношение к ведьмам и их магии, принадлежат только самим ведьмам и передаются из поколения в поколение. Такое нельзя найти в книжном магазине. Мои магические книги семьи Идиры — это всё то, что я взяла из старого замка, проведя много времен читая их.

Что я пытаюсь сказать... мне уже надоело перечитывать их.

Я понимаю... иногда нужно прочесть что-то три раза, по-настоящему овладевая знаниями в них, но я всегда хочу прочесть новые магические книги. Конечно, у ведьм из Страны Фосфор есть волшебные книги, невиданные мне. Или, возможно, у них существует иная книга об охоте на ведьм.

Будет ли у них желание одолжить им, или придётся заплатить им равнозначную цену? К сожалению, у меня нет ведьм, которых можно назвать подругами, так что никто не ответит мне на этот вопрос. Опять же, у меня нет даже обычных друзей. Робертсон - отличный друг, но паук, это не то достижение, которое вы прикрепите к груди.

Думая обо всём этом, конная повозка закачалась и остановилась, с * гаттан * звуком. Бесцветная вода в чаше, удерживаемая мной, качнулась, и ожерелье, лежавшее недалеко поддалось вперед, плюхнулось в чашу, издавая легкий звук. Что же там произошло? Я высунула голову в окно, спрашивая кучера.

— В чем дело?

— Мне жаль. Колеса застряли в грязи. Мы снова отправимся в путь, как только я достану их.

— Могу ли чем-нибудь я помочь?

— Не нужно.

Приказав мне подождать, кучер достал какие-то инструменты и доски, он принялся за работу над одним из колес. Его движения настолько ловкие и быстрые, так что я спрятала своё лицо обратно в карету. Помощь любителя явно не требуется.

Открыв дверь и посмотрев на землю, я увидела, как земля в самом деле была довольно болотной, то здесь, то там в ямах, изрытых в земле, были лужи воды. По информации кучера, дождь предположительно был несколько дней назад. Скорее всего, колеса будут постоянно застревать на такой дороге. Как не повезло. Взглянув на облачное ночное небо и вздохнув, я заметила, как лягушка проскользнула в щель открытой двери. И будто преследуя её, змея скользнула за ней.

— Если не выйдете из вагона до нашего отъезда, мы в конечном итоге заберем вас далеко от вашего дома.

Общаясь с этими двумя, я старалась выгнать их вон из кареты подальше от Алексиса... .. и мои глаза обошли кругом в моём шлеме. Независимо от того, попал ли он непреднамеренно, без моего ведома, или в крыше повозке щель, но всё-таки на лице Алексиса лежал очень большой слизень. Чересчур жирный, и оно корчилось на лице Алексиса. Пока я смотрел на него, змея подползла и тоже забралась на принца. Ух ты, творятся такие треугольные отношения хищников, ведь все трое старались сесть друг друга.

Алексис от неожиданности проснулся, почувствовав, движение по своему телу. Его дыхание отяжелело и запуталось. Слушая его стоны, я спокойно сидела и смотрела. В любом случае, пришло время его смены.

— Что... ..почему, почему эти штуки на моём лице?!

— О боже. Наконец-то проснулся. Твоя очередь дежурить Алексис. Я собираюсь в кровать так, что не расслабляйся.

— Стой, не веди себя так, будто это нормально...Чёрт, да я весь в слизи...

Выглядыя полностью в ужасе, Алексис пытался смести троих зверьков, постоянно стонав при этом...и как результат таких движений трое перестали сражаться между собой и бегали, вокруг старясь найти укрытие от нового нападения.

— Увааааа, стойте...прекратите скакать на мне!

— Они же всего-то немного липкие, разве нет? Ееей, сюда! Вперёд!

— Монетт, не поощрай их!

Алексис боролся, избавляясь от трех животных сдерживая голос. Таким образом, можно ли вообще сказать, что в этом мире есть что-то смешнее этого?

Отличный способ убить время, пока карета застряла. Но пока я смотрел на это, Алексис в конце концов отчаянно крикнул, и спящий Персиваль простонал тихим голосом.

Только услышав это, Монетт запаниковала, начала прогонять этих троих.

— Стой, прекрати! Ведь этот надоедливый человек, он кажется... просыпается, прекрати!

Размахивая своим своими руками и головой, Монетт выбросила сражающихся троих зверьков обратно в грязь.

Слишком опасно, если бы Персиваль проснулся сейчас... Змея, лягушка и улитка сражаются, Персиваль бы точно изо всех сил пытался разнять их, а потом Монетт заставят положить голову на колени Персиваля, и тогда бы точно колыбельная Персиваля раздавалась эхом в карете назвать это только хаосом слишком мягко. Это был бы ад.

Воображая такую сцену, я вытираю холодный пот со лба. Хотя, такого уж точно нельзя сделать. Железная перчатка только издает скрежет от шлема. Чуть позже я вернула свой взгляд на Алексиса. Он вытирал часть слизи со своего лица полотенцем, когда заметил мой взгляд и повернулся ко мне.

— Монетт, почему карета остановилась?

— Колеса застряли в грязи, но, к счастью, всё скоро починят.

— Правда? Ничего большое не случилось?

— Если имеешь ввиду другие проблемы для нас, тогда больше ничего не было. Однако, если ты имеешь в виду неприятности вокруг нас, тогда я скажу - их невообразимо много.

— Что ты имеешь в виду?

— Кое-кто только уснул.

— Ах...

Всё верно. Алексис посмотрел на Персиваля. Хотя и шевелился чуть раньше, кажется, он успокоился и не замечает пристального взгляда на нём. Сложив руки и пожав плечами, я прислонилась к окну, стараясь не вспоминать сказанных ранее слов. Это раздражающий человек... вот, что я шепчу в своем сердце, но я не скажу Алексису эти слова. Потому что Монетт - нежный и добрый ребенок, и он обещал забыть строки, сказанные несколько часов назад.

— Он очень раздражает, когда сонный. Он всегда такой?

Цепляться да людей, когда ты уставший, обнимать их и беспорядочно гладить, это должно быть серьёзная проблема. Это станет ещё более серьёзной проблемой если жертва будет девушка, не носящая броню. - Нет, это проблема, даже если она носит броню.

Алексис пожал плечами и ответил на её вопрос. Очень давно, Персиваль жил в рыцарском общегитии, полной парней, так что ущерб от его сонных выходок имел эффект только на его мужских соратниках. В то время обычно, его избивали и бросали в ванну. Рассказывая обо всем этом, в конце Алексис пробормотал, что "Это началось год назад".

Хм, если всё так, это случилось с ним как раз, когда началось плохая удача Алексиса. Если всё так как говорит Алексис, должно быть в то время душевное спокойствие многих исчезло, постоянно беспокоя их сон, когда они одни в комнате.

Слушая такую историю, Монетт вздохнула в шлеме и тоже посмотрела на Персиваля. Тогда, рядом с Алексисом, тебе было невозможно отдохнуть или когда на тебя нападала такая скука, ты естественно был сонлив, так почему это происходит только сейчас? Причина проста, ведь я использовала заклинание, временно устраняя эффекты проклятия. Мне нравится наблюдать, как Алексис страдает, когда проклятие находится в игре, но это также значит, что мне приходится иметь дело с Персивалем, а это раздражает и доставляет кучу неприятностей.

Как непонятно. Я больше не хочу об этом думать, так что просто говорю: “Я пойду спать” и ложусь на свое место.

После внутри кареты все успокаиваются.

Как только карета дрогнула, кучер позвал нас, говоря об отъезде, и прыгнул в повозку. Слабые вибрации и звук крутящихся колес продолжают. Все слегка дрожит, и вода в моей чаше колышется. Ожерелье, лежавшее в прошлом рядом, теперь в моей руке ... внутри рукавицы. Будь рука из плоти и крови, я бы, наверное, подумала о том, что ожерелье холодное, но через железо невозможно это понять. Достаточно осторожно взяв ожерелье, пытаюсь не поцарапать его, я старалась закрыть глаза внутри шлема.

— Здесь так жарко и влажно... Монет, я выпью твоей воды.

— Подожди, Алексис, это...

Я встала, отказавшись от отдыха и попыталась остановить его.

Не успела. Как только он выпил, лицо Алексиса сморщилось, и его лицо в мгновение ока побледнело. В панике он открыл окно, высунул голову и выхаркнув всю воду в приступе кашля.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/499940>